

Житие
св. **Елизаветы**
Феодоровны
в пересказе для детей

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 14-407-0740

Татьяна Коршунова

Житие святой
преподобномученицы
Елизаветы Феодоровны

в пересказе для детей

Художник Валерия Неручева

Москва • «Никея» • 2017

5

Что такое смирение? Это кротость, покорность — такая христианская добродетель. Монахи, которые жили когда-то в пустынных монастырях, достигали смирения, беспрекословно подчиняясь своему наставнику — духовному отцу. Например, говорит старец: «Воткни палку в песок и поливай». Ученик не спорит, не рассуждает, поливает. И старая сухая палка покрывается молодыми листочками.

А может быть смиренным человек, который живёт во дворце, носит роскошные одежды и драгоценности, ест на серебре и золоте, ездит в карете? Да, оказывается, может. Совсем не обязательно уходить в пустыню: только отдай себя в послушание Богу и живи для других.

6 Елизавета — внучка и правнучка королей, жена царского сына — всю свою жизнь посвятила ближним. Сначала родным — с любовью слушалась родителей, а когда умерла мама, старалась заменить её младшим сёстрам и брату. Потом во всём слушалась своего обожаемого мужа. А потом стала для целой Москвы Великой Матушкой.

7 **Н**ачиналось всё как в сказке. В одном немецком герцогстве (оно называлось Гессен-Дармштадт) жила-была принцесса Елизавета — прелестная маленькая девочка Элла с голубыми глазами, золотыми волосами и пухлыми щёчками. У неё была старшая сестра, две младшие и брат. Папа с мамой их очень любили. Думаете, на завтрак им подавали желе с мороженым на золотом подносе, а потом они целый день играли в лошадки, попивая лимонад? Нет, еда была самая простая, а бездельничать не разрешалось. Детей воспитывали благородными людьми, а это значит — ничего о себе не воображать, всегда помнить свой долг перед Богом и людьми, трудиться и говорить правду.

Принцы и принцессы много учились, занимались музыкой и спортом.

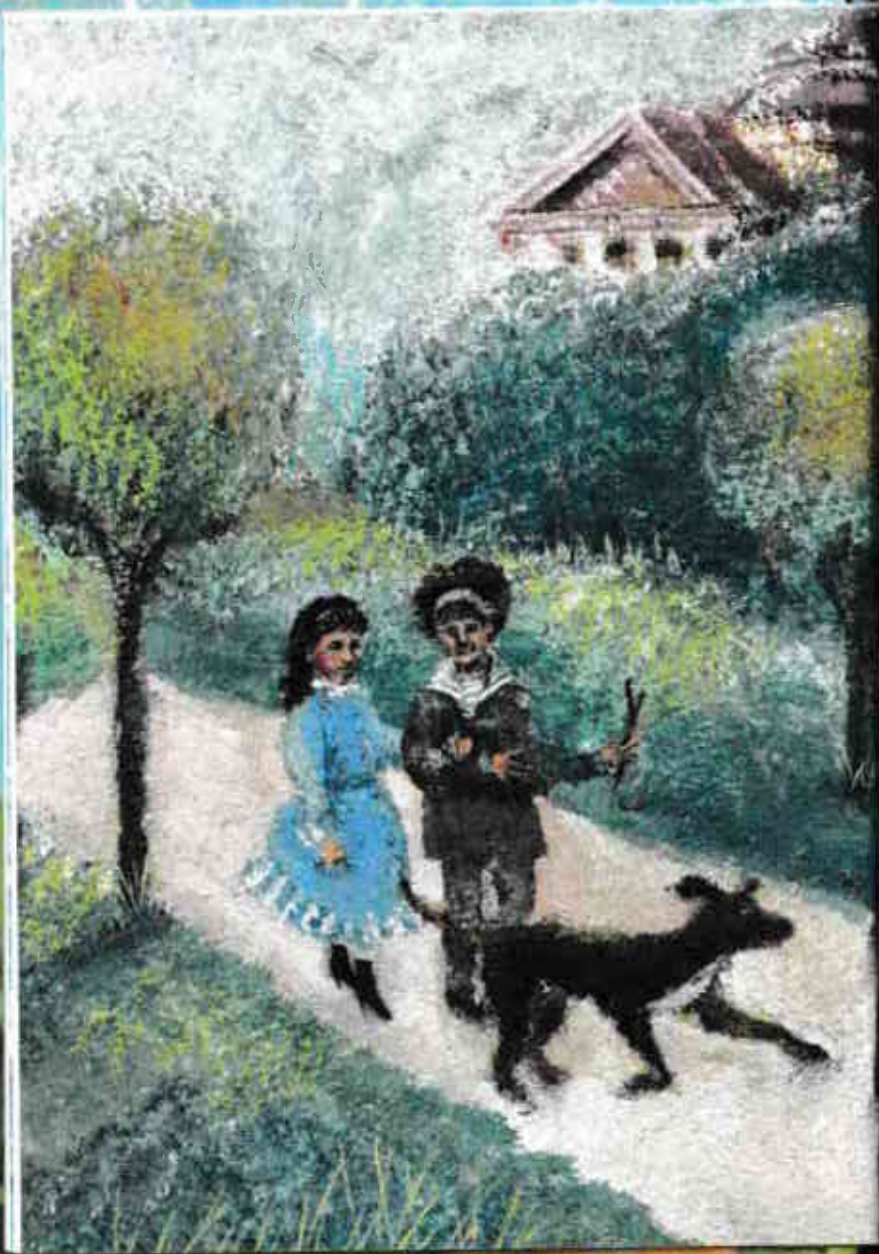
8 Английский и немецкий они и так знали, ведь их папа был немецкий герцог, а мама — дочь английской королевы, а вот с французским пришлось помучиться (Элла не была первой ученицей, даже став взрослой, она писала по-французски с ошибками). В замке была огромная библиотека, картины известных художников, коллекция древностей, собрание минералов, раковин и окаменелостей. И вся семья любила читать, рисовать и наблюдать природу.

Уж наверное, слуг там хватало, но в своих комнатах принцессы сами наводили порядок, застилали постели и разжигали камин. Девочек учили домоводству, они умели делать любую работу по дому — и в жизни им это пригодилось. Вообще, по-христиански

9 считается правильным никого ни о чём не просить, а всё делать самому.

Принцесса-мать тратила очень много денег на бедных и каждый день ездила по больницам, приютам, домам для инвалидов. И брала с собой детей. Вот интересно, кто из вас навещал родную бабушку в больнице? Гессенские принцессы каждую субботу

утром отправлялись в госпиталь с цветами для больных. 11

У Эллы был друг — мальчик, старше её на семь лет. Они часто встречались в соседнем замке, где подолгу гостила русская императрица-мать. Её младшие сыновья, великие князья (такой титул носят члены царской семьи) Сергей и Павел, играли с гессенскими принцами. Сергей часто бросал игру ради маленькой Эллы — нежно брал её за руку, и они гуляли по тропинкам парка.

Как только Элла выросла, Сергей сделал ей предложение выйти за него замуж, и она согласилась. Великий князь Сергей Александрович, сероглазый, высокий и стройный, и красавица-принцесса Елизавета гуляли по

12 Дармштадту, счастливые и весёлые. Оба они были застенчивы и малознакомым людям могли показаться высокомерными и скучными. Но на самом деле оба любили шутить и смеяться. Жених сразу принялся учить Эллу писать и говорить по-русски — что доставило им немало приятных и весёлых минут.

Принцесса с отцом и сёстрами поехала в Россию на Троицу. Было начало лета, всё цвело кругом, и жених велел украсить их вагон белыми цветами. На каждой станции цветочные гирлянды меняли, и аромат ландышей, жасмина, сирени придавал картинам северной природы особую прелесть.

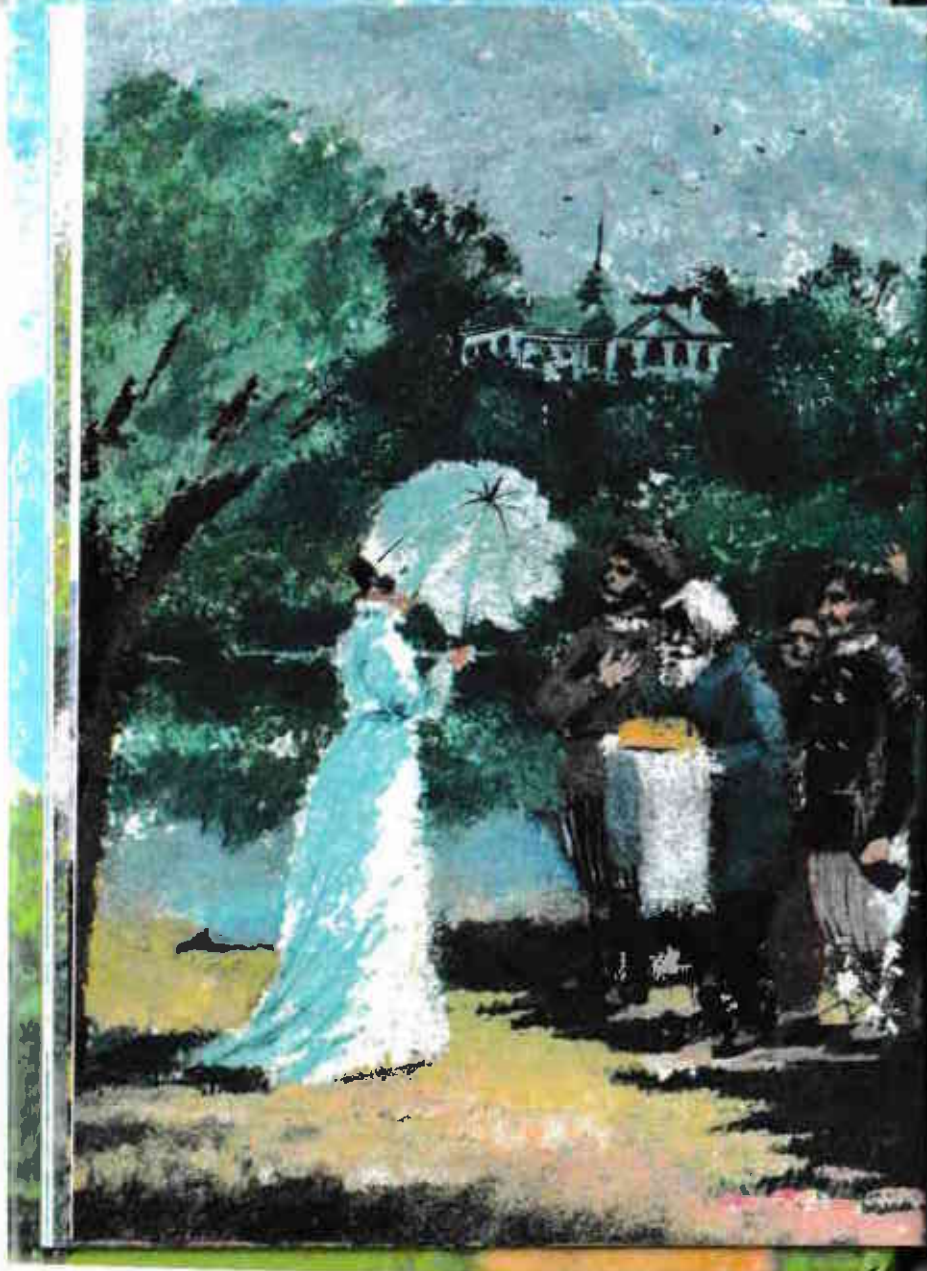
В Петергофе Сергей представил невесту своему брату, царю, и всему царствующему семейству Романовых. Все пришли в восторг от принцессы. Двоюродный брат жениха, прекрасный поэт Константин Романов (К.Р.), записал в дневнике: «Она шла скромно, застенчиво, как сон, как мечта...» Между прочим, застенчивость и робость раньше считались для девушки украшением. А принцесса Елизавета всю жизнь от волнения краснела — и это её только красило.

Но и было от чего оробеть! Россия с её просторами, совсем не похожая на уютные германские княжества, Нева — шире любой немецкой реки, огромные петербургские площади и проспекты, мраморные залы

Зимнего дворца с километрами сверкающего паркета... Принцесс окружали толпы фрейлин, вокруг них суетились придворные, распорядители и слуги.

После свадьбы Сергей с Эллой уехали в подмосковное имение Ильинское и провели там медовый месяц. В дворянской усадьбе Элла сразу почувствовала

себя как дома. Она начала заботиться о своих подданных: обошла избы, посмотрела, как живут крестьяне, — и пришла в ужас. Бедность, грязь, ни одной больницы! Она попросила мужа выписать из города хорошую акушерку, чтобы та помогала крестьянкам рожать здоровых детей. И Сергей Александрович, который обожал свою жену, немедленно сделал то, о чём она просила. А потом и роддом в деревне построил. Там же младенцев крестили, а крестной матерью у них чаще всего была великая княгиня Елизавета.

В Ильинском жилось тихо, семейному, без дворцовых церемоний. Великая княгиня, которой было всего девятнадцать лет, однажды сказала, что в молодости здоровье и радость

18 нужно запастись впрок, чтобы потом хватило сил.

А уж как крестьяне её полюбили... На благотворительных лотереях и базарах все хотели получить выигрыш или покупку только из её рук. А один старичок-крестьянин прошёл больше ста двадцати километров, чтобы полюбоваться на неё.

— Покажите мне её, — просил он. — Я много слышал, хотел посмотреть, какая она из себя. И правда ли она такая добрая и так любит народ, как рассказывают...

Старик всё не мог понять, где она, думал, надо высматривать величественную даму в короне. Наконец она подошла и улыбнулась ему своей ангельской улыбкой.

19 Он долго смотрел на неё, потом перекрестился и сказал:

— Слава Богу, что сподобился повидать тебя, княгинюшка.

Она наклонилась к нему и спросила:

— Что ты хочешь купить, дедушка?

— Я, матушка, ничего купить не могу. Ты мне подари что-нибудь сама, у меня денег совсем нет.

Великая княгиня поискала на столе и выбрала хороший подстаканник со стаканом, с ложкой.

— Дедушка, хочешь этот стакан? Он тебе нравится?

— Очень даже нравится, княгинюшка.

Она приказала завернуть подарок и протянула старику десять рублей.

— Прощай, дедушка.

Он не заметил денег, думая, что она подала ему руку. Схватил и поцеловал несколько раз, как целуют иконы. Великая княгиня увидела, что деньги упали на пол, и показала ему.

— А кто ж это обронил? — удивился он.

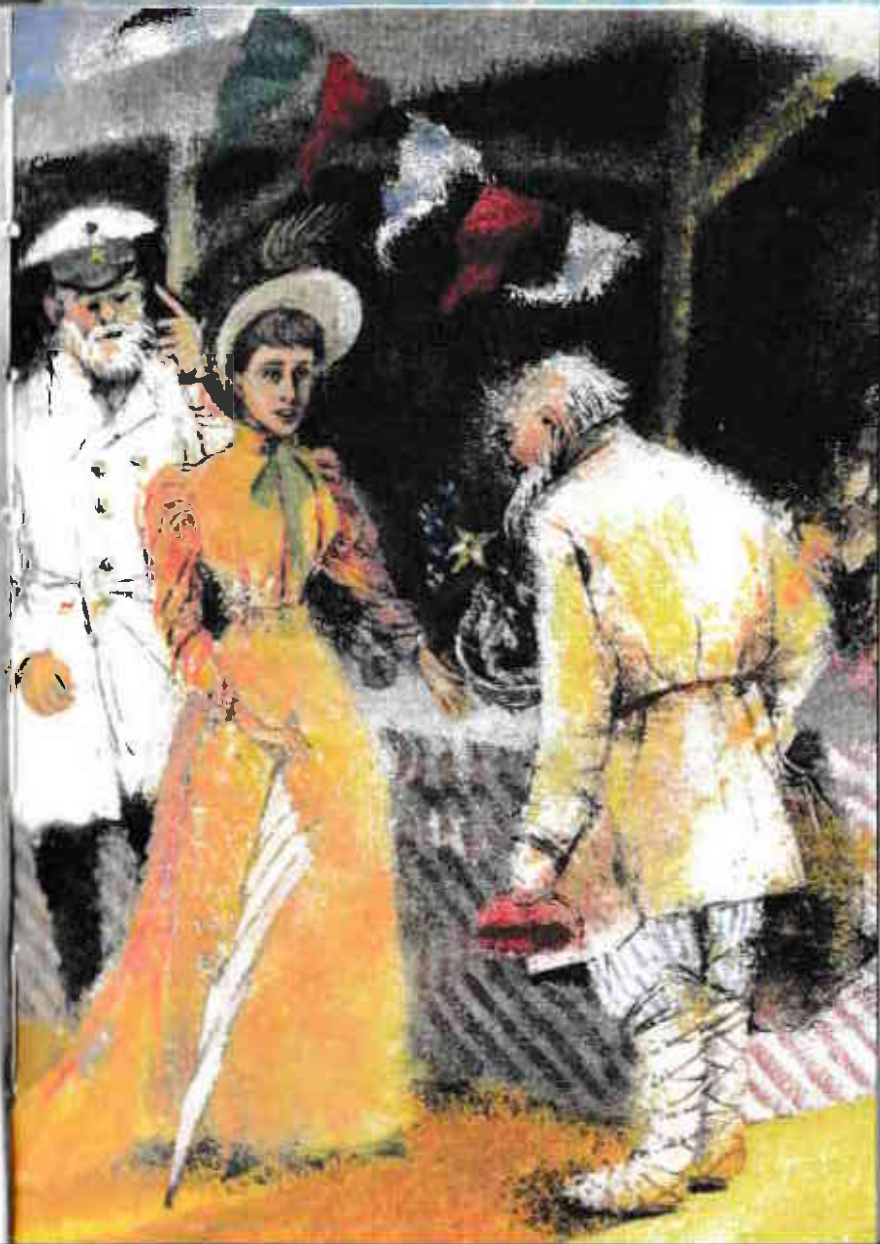
— Это твои деньги, я дала тебе на дорогу.

Он долго не хотел брать, но княгиня Елизавета сказала:

— Нет, возьми, дедушка, и прощай. Теперь я должна идти, меня другие ждут.

Он стал возле прилавка, всё никак не мог уйти — смотрел на неё.

— Народ-то был прав, когда хвалил её. А какая красавица... Когда улыбается, похожа на ангела, которых пишут на

22 образах. До смерти не забуду, как она меня приняла. Домой вернусь, всем расскажу.

И таких историй было много.

Полюбив русский народ, великая княгиня полюбила и Православие, когда узнала его ближе. Елизавета поняла, что никакая религия с Православием не сравнится.

Великая княгиня присоединилась к Православию в Вербную субботу 1891 года. Тогда она и получила отчество Феодоровна, которое по традиции давали православным немецким принцессам, — в честь особо почитаемой в царской семье Феодоровской иконы Божией Матери. На Пасху Елизавета Фёдоровна впервые причащалась вместе с мужем. Последняя преграда

исчезла, и они жили так счастливо, как только возможно для духовно близких, преданных друг другу людей.

Одно их печалило: годы шли, а дети всё не рождались. Великий князь хотя был строг, даже суров с племянниками и племянницами и не спускал озорникам — за всякий проступок, бывало, как следует отругает, — зато приходил

24 к купанью, укладывал малышей спать и целовал на ночь — чего родители этих знатных детей вовсе не делали! Как говорила одна маленькая принцесса, она доверяла дяде Сергею всецело — даже когда плыла с ним на лодке по лесному озеру, приближаясь к водопаду. Сидя рядом, он крепко держал её и говорил мягко и успокоительно: «Не надо бояться, душенька. Даже если лодка перевернётся, мы не утонем, я умею плавать».

А в Елизавету Фёдоровну дети просто влюблялись, ведь она была добрая и сказочно красивая. Впервые увидев это чудо, один маленький граф так загляделся на неё, что не заметил, как с ним заговорила сама царица. «Да посмотри же на меня!» — сказала, улыбаясь, государыня, взяла его за подбородок

и повернула к себе. А потом поцеловала и спросила, куда он смотрит и что с ним сегодня. «На великую княгиню Елизавету Фёдоровну, ваше величество». Она рассмеялась и сказала: «Тогда я понимаю, я ей скажу».

25
Какое счастливое время было в Ильинском, когда младший любимый брат Сергея Павел женился на греческой принцессе Александре и у них родилась дочка Мария! Жёны братьев, Елизавета и Александра, очень подружились, даже шили себе одинаковые платья.

Но скоро юная Александра умерла от преждевременных родов. Недоношенный младенец выжил — благодаря заботам дяди и тёти, потому что его папа заболел от горя и уехал за границу лечиться.

Так великий князь Сергей и княгиня Елизавета стали приёмными родителями для полуторагодовалой Марии и крохотного Дмитрия. Купали, пеленали, выхаживали, играли... Воспитывали, учили, водили в храм... «Конечно, я не мог бы своих детей любить больше, чем я люблю твоих», — писал Сергей брату за границу.

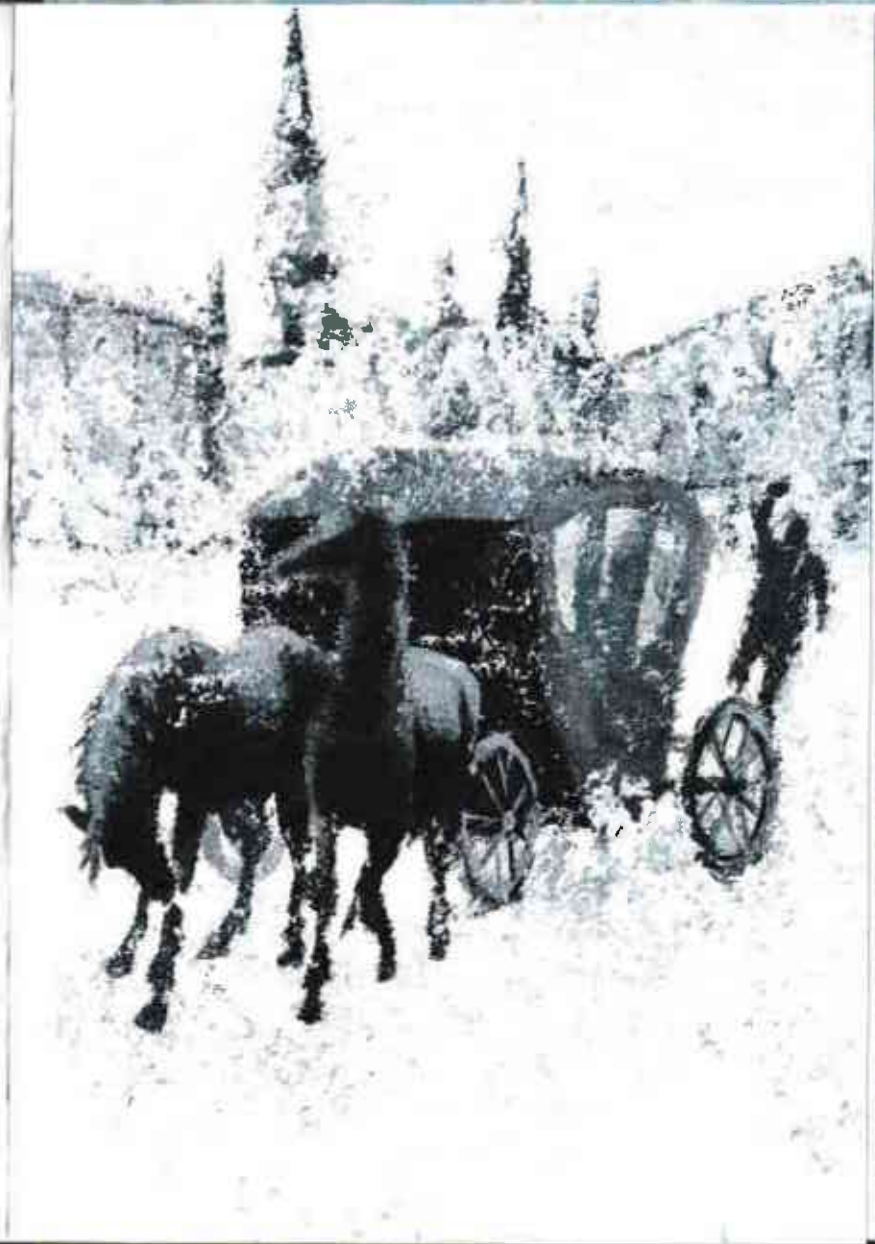

Великого князя Сергея царь назначил московским генерал-губернатором. Это очень важная должность: Москва, хоть в то время и не столица, всегда была главным русским городом, и управлять им — нелёгкая задача. Как жена московского генерал-губернатора великая княгиня тоже очень много работала: ведь даже если богатые хотят отдать свои деньги бедным или ещё как-то им помочь, всё это надо устроить, организовать, аккуратно записать — сколько пожертвовали да сколько раздали. Очень серьёзное дело, и Елизавета Фёдоровна прекрасно с ним справлялась. Скоро её наперебой стали выбирать председательницей разных благотворительных организаций и попечительницей богоугодных заведений.

В 1904 году началась война с Японией. Великая княгиня собрала в Кремлёвском дворце целую армию женщин, от самых простых до самых богатых и знатных, и они все вместе с утра до вечера трудились, собирая и отправляя на фронт посылки с лекарствами, бинтами, едой, тёплой одеждой, иконками и книжками.

Елизавета Фёдоровна в простом сером или голубом платье каждый день ходила в мастерские. Ни от каких ошибок или промахов своих неопытных сотрудниц она не теряла терпения и сама с удовольствием выполняла любую трудную работу.

4 февраля 1905 года, отправляясь в свои мастерские, великая княгиня услышала совсем рядом ужасный

30 взрыв. Во дворце вылетели стекла. Она постояла минуту, прижав руку к сердцу, с ужасом сознавая, что то, чего она боялась, а её муж в последнее время ждал, — совершилось.

Как часто в последние годы Сергей Александрович говорил, что революционеры ненавидят его и готовят покушение. И вот он убит взрывом бомбы. Погиб от рук террористов! Потом, в 1917 году, революционеры свергли царя, устроили переворот и уничтожили ещё сотни тысяч, миллионы лучших людей России.

Когда измученная великая княгиня приехала домой, она надела чёрное траурное платье и села писать телеграммы родным. Уж как их можно было утешить, чем... Но она старалась,

не могла иначе, ей всегда хотелось помочь. «Господь взял нашего дорогого Сергея. Он не страдал. Помолимся вместе, Бог даст нам силы», — вот что она написала брату Сергея Павлу.

31 Ей сказали, что кучер великого князя тяжело ранен и вот-вот умрёт. Елизавета Фёдоровна сняла траур, надела своё обычное голубое платье и отправилась в больницу. Верный слуга, с трудом шепча, расспрашивал её, как там великий князь, жив ли. Елизавета Фёдоровна ласково улыбнулась ему и сказала: «Он послал меня к тебе». Успокоенный её словами, кучер вскоре скончался. Его похоронили раньше, чем Сергея Александровича, и великая княгиня всю дорогу шла за гробом, отстояла

литургию и отпевание, поехала на 33
подмосковное кладбище.

Её спокойствие, кротость, покорность воле Божией поражали всех. Она не думала о себе, только о других: принимала посетителей, которые выражали ей своё участие, отвечала на множество телеграмм и писем и старалась, как могла, утешить, успокоить тех, кто плакал вместе с ней.

На второй или третий день после гибели мужа она тайком отправилась в тюрьму к убийце, революционеру Каляеву, — чтобы простить его! Надеялась, что он раскается, что его несчастная душа откроется ей навстречу.

Елизавета Фёдоровна вошла в камеру одна. Каляев от изумления сперва не узнал её и спросил:

— Кто вы?

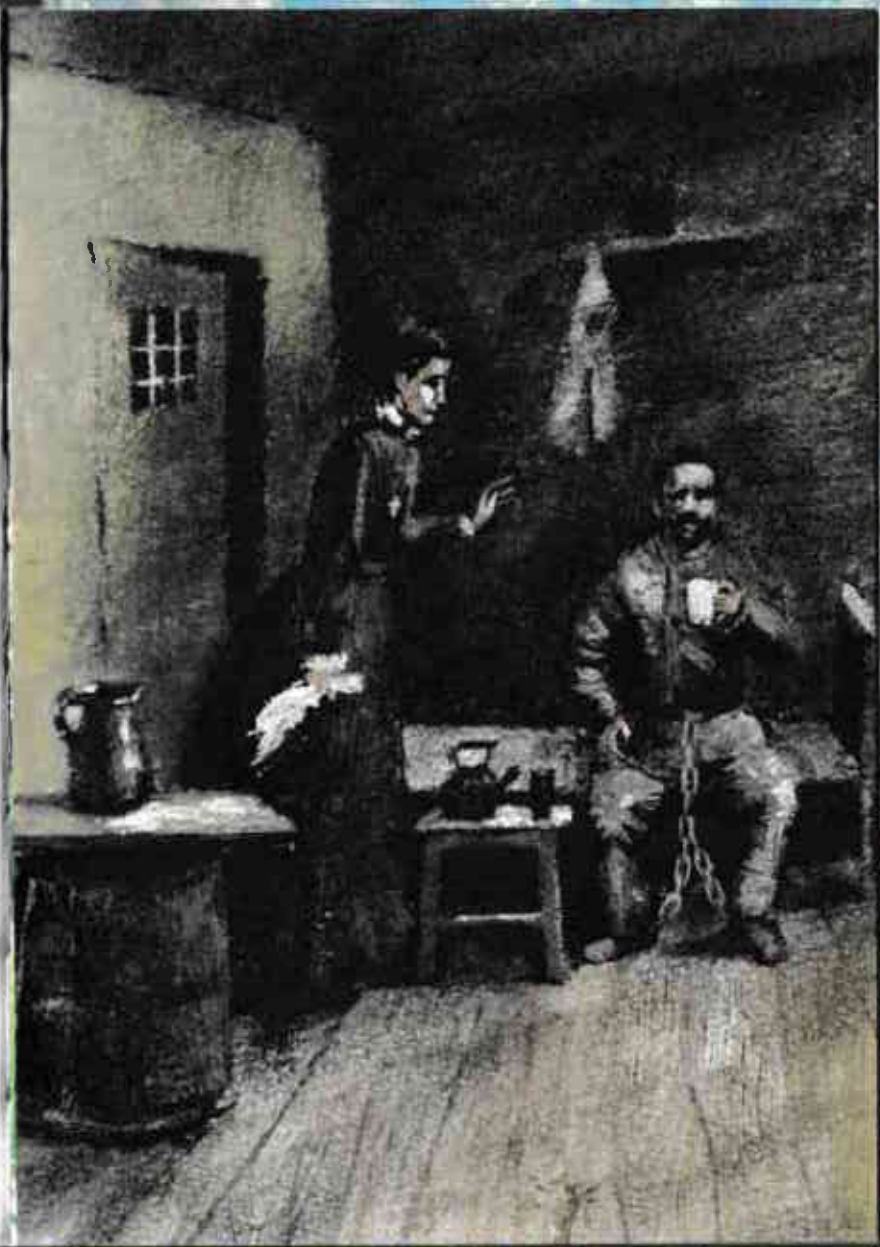
— Я вдова великого князя.

— Я не хотел убивать вас! Несколько раз у меня наготове была бомба, но вы были с ним, и я не стал...

— Как же вы не поняли, что вместе с ним убили и меня? Но я прощаю вас — и за себя, и за него. Только покайтесь, прошу вас. Вот, я принесла Евангелие, прочтите его, а я буду молить Бога, чтобы Он простил вас.

— Я не стану каяться и вовсе не сожалею о том, что сделал! — ответил убийца.

Всё же Елизавета Фёдоровна оставила в камере Евангелие и маленькую иконку — и кто знает, может, по её молитвам в свои последние минуты этот разбойник вспомнил о Боге. А великая

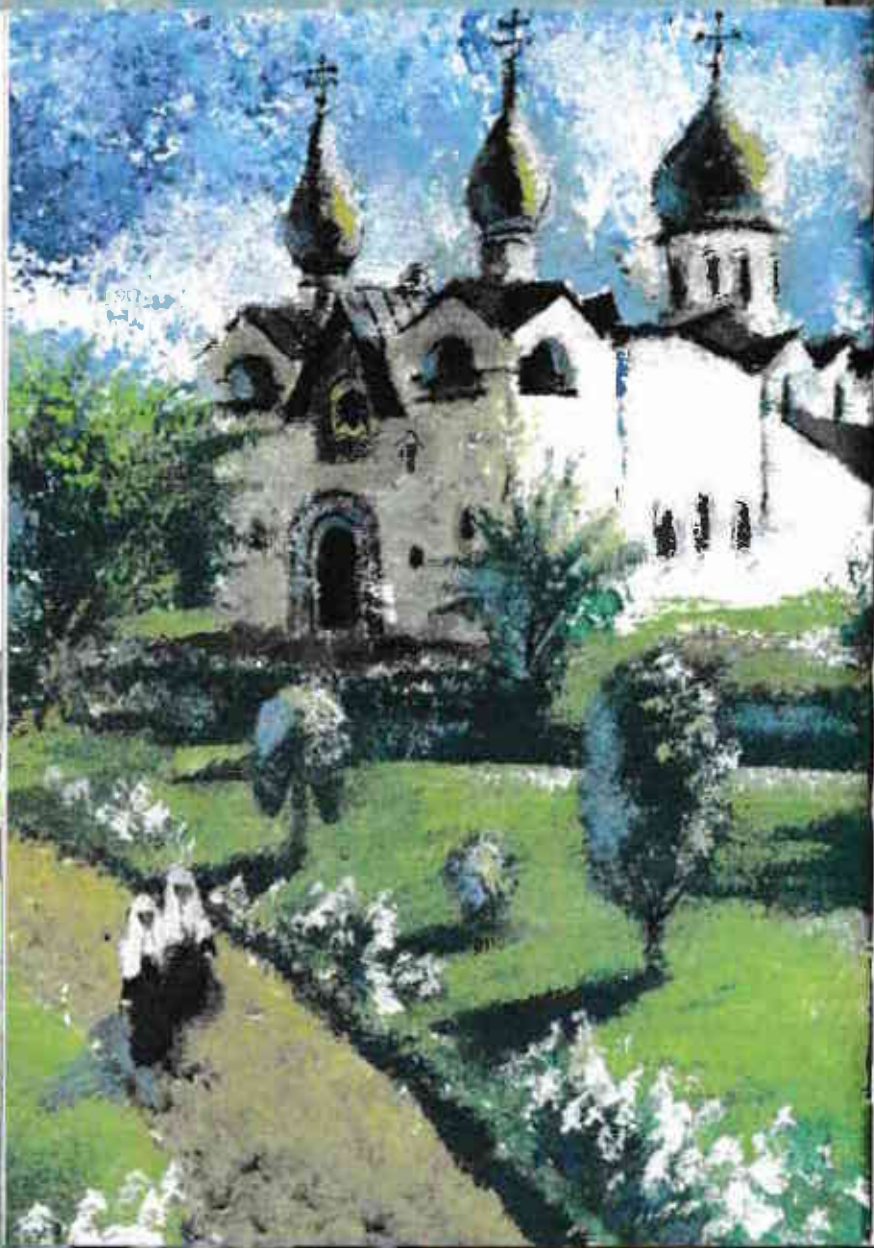

36 княгиня этим поступком прямо уподобилась Христу, Который с Креста простил Своих распинателей. Слова Спасителя — «Отче, отпусти им: не ведают бо, что творят» — она велела выбить на кресте-памятнике, поставленном на месте убийства.

После смерти мужа Елизавета Фёдоровна совсем перестала бывать в обществе. Наверняка она поступила бы как древние святые, которые раздавали всё своё имение и уходили в пустыню, в монастырь. Но приёмные дети, потерявшие любимого дядю, ещё не выросли, поэтому она продолжала жить как обычно — то есть для других. Очень короткий путь к святости — жить для других. Вроде просто, а ведь это и есть смирение, которое возводит высоко.

37 Прошло четыре года. Дети стали взрослыми. Великая княжна Мария Павловна вышла замуж за шведского принца, великий князь Дмитрий Павлович поступил в Офицерскую кавалерийскую школу и переехал в Петербург.

Вот тогда Елизавета Фёдоровна раздала свои драгоценности, купила в Замоскворечье на Большой Ордынке усадьбу и построила Марфо-Мариинскую обитель милосердия — сестрическую обитель, где под руководством священника жили сёстры милосердия. Они молились, ухаживали за больными, воспитывали сироток, ходили к беднякам домой и там помогали, и всё это — любя, с заботой и лаской. А значит, как и задумала Елизавета Фёдоровна,

обращали сердца ко Христу, несли несчастным людям свет Христов. От желающих поступить отбою не было, многие девушки захотели служить Богу рядом с Елизаветой Фёдоровной.

Здания на Ордынке построил прекрасный архитектор, храмы расписал прекрасный художник — слава Богу, при советской власти обитель не разрушили, можно пойти на Ордынку, погулять по саду, помолиться в Покровском храме, где всё осталось как раньше. В покоях настоятельницы стоят новые плетёные кресла «под старину», зато рояль тот же самый, на котором она когда-то играла. Великая княгиня переехала из дворца в скромные три комнаты, спала на деревянной кровати без матраса и с твёрдой подушкой — едва

40 ли больше трёх часов в сутки. Она училась медицине и работала в обители наравне с другими сёстрами, только у неё было больше послушаний, ведь настоятельница всем должна заниматься. Например, однажды зимой надо было в подвале перебрать овощи; сёстры заспорили — никому не хотелось возиться с грязной подгнившей картошкой. Матушка Елизавета молча оделась и пошла сама. Тогда уж за ней и все побежали.

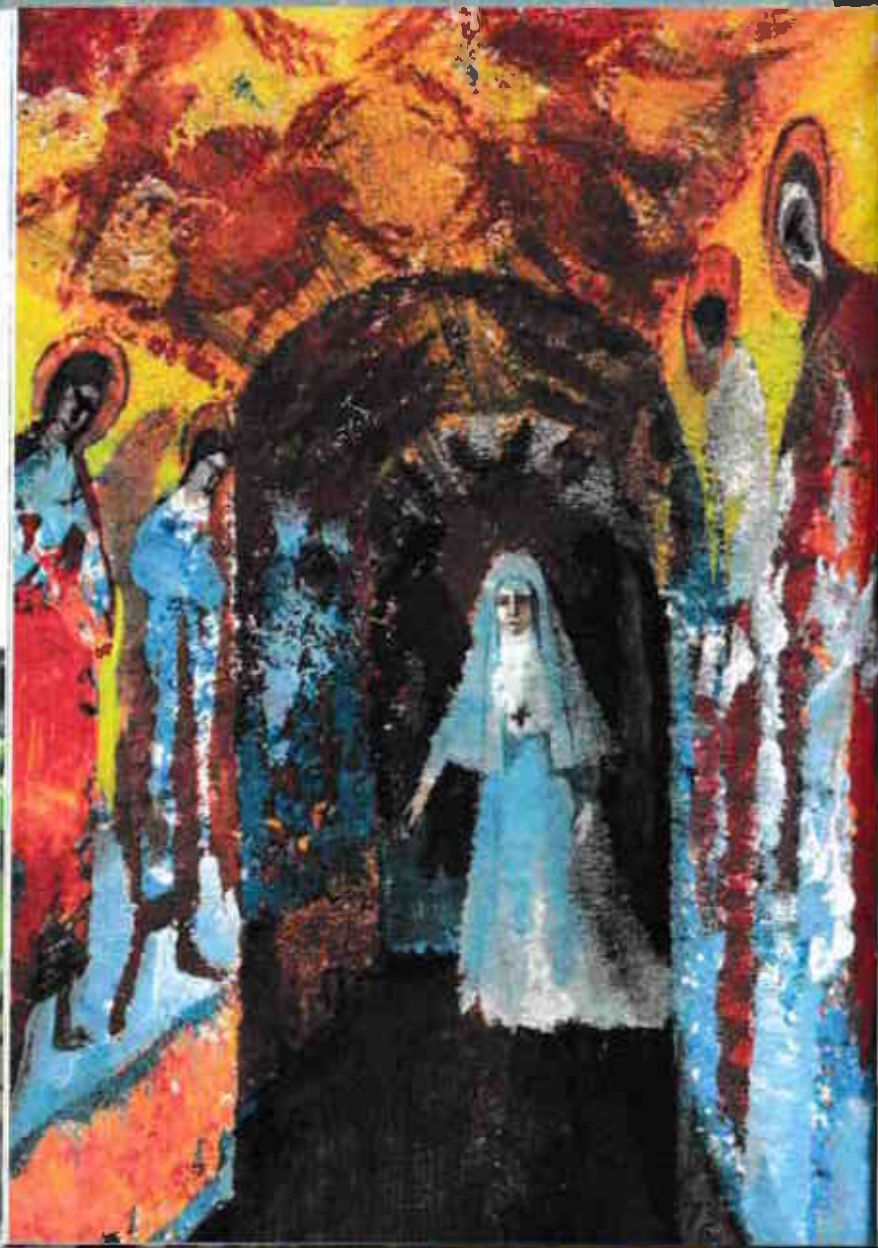
Пост у неё был круглый год. По великим праздникам, когда в обитель съезжались архиереи, настоятельница клала себе на тарелку кусочек рыбы, и он так и лежал нетронутый.

В полночь она вставала на молитву, потом обходила больницу, и если

кому-нибудь из пациентов было плохо, оставалась ухаживать до утра. 41

А уход в обители был такой, что туда из городских больниц привозили самых тяжёлых больных. Одна кухарка опрокинула на себя керосиновую плитку и получила такие ожоги, от которых и в наше время её вряд ли спасли бы. Но матушка Елизавета взялась делать перевязки и по два с половиной часа утром и вечером занималась с больной, прерываясь, чтобы успокоить и утешить её. И, к изумлению докторов, та поправилась.

Известные хирурги часто звали Елизавету Фёдоровну помочь в сложных операциях — она не теряла самообладания и мгновенно выполняла команды врача. Многие удивлялись: как

ей удалось совершенно преодолеть отвращение при виде крови, ран, как она, такая возвышенная, любившая аромат полевых цветов, выносила тяжёлый больничный запах.. Как вообще совершаются подвиги? Надо себя нудить на всякое доброе дело, заставлять сделать первый шаг. Даже поговорка такая есть: труден только первый шаг. Ну и идти дальше, повторяя про себя: «Господи, помоги».

А молитвенницей Елизавета Фёдоровна была настоящей. Она постоянно молилась про себя, а в храме стояла не шелохнувшись, как свеча. Часто видели её во время службы в слезах. По её благословению прямо под алтарём сделали подземный храм, посвящённый Небесным Силам, и во время литургии она

44 туда уходила, чтобы её никто не видел. Но матушка-настоятельница не была ни суровой, ни угрюмой, ни замкнутой — потому что настоящие христиане действительно всегда радуются, как им заповедано Богом. Она по-прежнему умела смеяться и шутить.

Однажды, когда её старшая сестра принцесса Виктория гостила в обители, рано утром дверь спальни приоткрылась; заглянула стриженная головка и со смехом с ней поздоровалась. Принцесса решила, что в монастырь пробрался какой-то озорник. Испугалась — но тут же поняла, что это была её Элла. Без монашеского апостольника, с коротко остриженными волосами.

«Жили как в раю», — вспоминала одна сестра из обители. Матушка

Елизавета была им как мать, любила их, как родных детей. Сколько добра они успели сделать...

Наступил 1917 год, и революционеры добились своего: царь отрёкся от престола, через полгода к власти пришли большевики. Елизавете Фёдоровне как немецкой принцессе предлагали уехать за границу: в Москву по поручению германского императора приехал шведский посланник — специально, чтобы её уговорить. Великая княгиня очень скучала по родным в Дармштадте, но ответила решительно: «Я не могу оставить обитель, моих больных и вверенных мне Богом сестёр. Я остаюсь».

Один простой человек, сапожник, жену которого выходили в обители,

46 предложил матушке увезти её на санях в безопасное место. Она поблагодарила его с улыбкой и сказала: «Все сёстры в санях не поместятся».

Весной 1918 года, на третий день после Пасхи, когда празднуется Иверская икона Божией Матери, за великой княгиней приехала машина с красноармейцами. Она просила дать ей два часа — всё обойти, сделать

распоряжения. Не разрешили, дали только полчаса. Все молились на коленях в больничной церкви вместе с батюшкой, а когда её забирали, сёстры бросились к ней, вцепились: «Не отдадим мать!» Плакали, кричали. Их отогнали прикладами, а матушку с келейницей Варварой и сестрой Екатериной увели. Батюшка стоял на ступенях храма, плакал и благословлял их, благословлял... 47

Великую княгиню и её спутниц посадили в поезд, шедший на Урал. С дороги она прислала в обитель два письма:

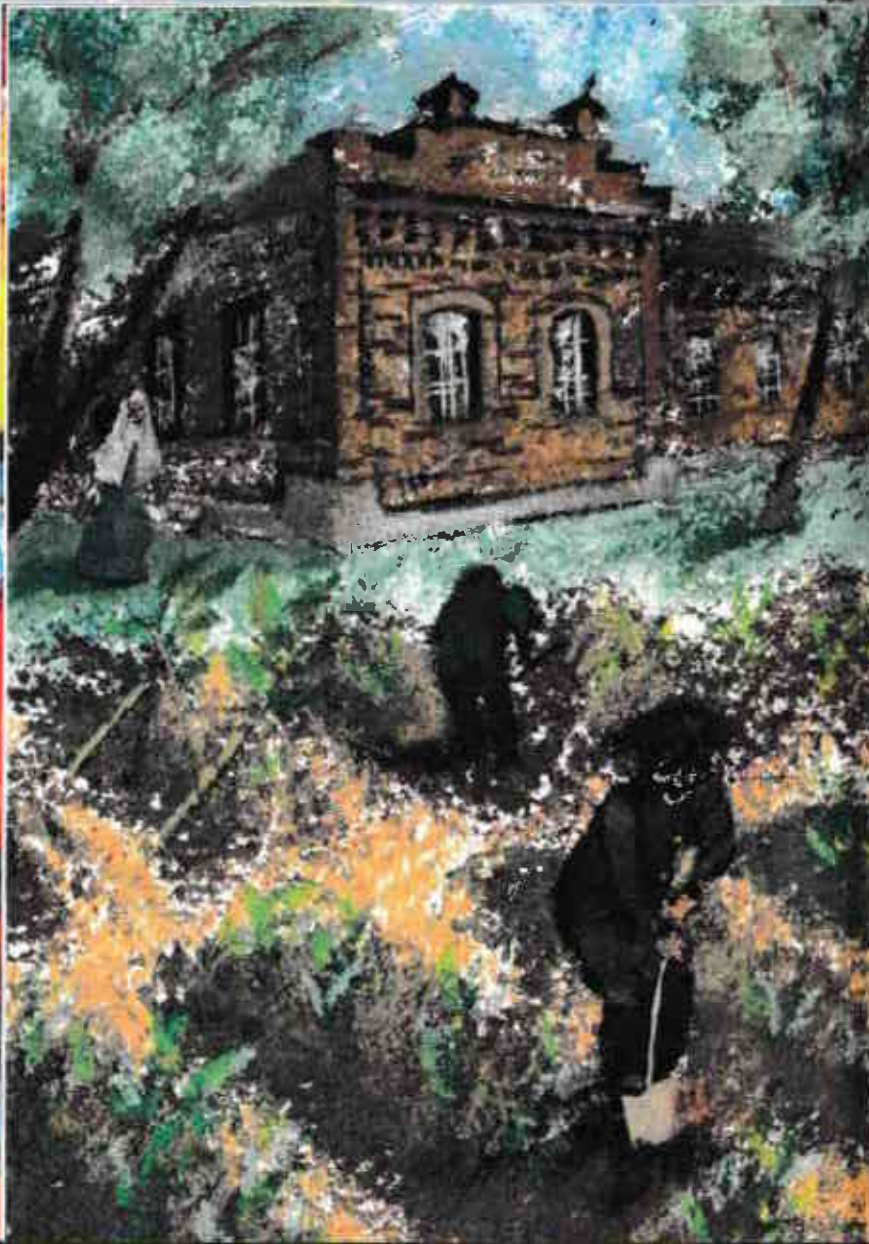
«Мы очень хорошо едем. Везде снег. Не могу забыть вчерашний день, все дорогие, милые лица. Господи, какое страдание в них, о, как сердце

болело. Всегда будьте не только мои дети, но послушные ученицы. Сплотитесь и будьте как одна душа — все для Бога — и скажите, как Иоанн Златоуст: „Слава Богу за всё“».

«Дорогие мои детки. Слава Богу, что вы все причащались: как одна душа вы все стояли перед Спасителем... Вы помните, часто я боялась, что вы слишком в моей поддержке находите крепость для жизни, и я вам говорила: «Надо побольше прилепиться к Богу». Господь говорит: «Сын Мой, отдай сердце твоё Мне и глаза твои да наблюдают пути Мои». Тогда будь уверен, что всё ты отдашь Богу, если отдашь Ему своё сердце, то есть самого себя. Теперь мы все переживаем одно и то же и невольно только

у Него находим утешение нести наш общий крест разлуки. Господь нашёл, что нам пора нести Его крест, постараемся быть достойными этой радости».

Сестёр привезли в Алапаевск Пермской губернии и поместили в школе на окраине городка. Туда же доставили членов семейства Романовых — великих князей Сергея Михайловича, Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, князя Владимира Палея и их служащих. Узники пользовались некоторой свободой — ходили в церковь, гуляли в поле рядом со школой. Сами вычистили школьный двор и разбили там клумбы и грядки. Елизавета Фёдоровна как опытная огородница руководила посадкой овощей. У себя в комнате она много молилась

и рисовала. По вечерам все собирались и читали вечернее правило «На сон грядущим».

51

Ссылные знали, зачем их привезли в это Богом забытое место, откуда и захочешь сбежать, а некуда. Ленин решил уничтожить не только свергнутого царя Николая с царицей Александрой и детьми, но и всех членов семьи Романовых. Елизавета Фёдоровна, князя и добровольно оставшиеся с ними сестра Варвара Яковлева и Фёдор Ремез готовились к смерти и просили Господа укрепить их.

Местная девочка, которая приносила узникам продукты, рассказывала: «Матушка выйдет на крыльцо, возьмёт корзиночку, а у самой слёзы текут, отвернётся, смахнёт слезу. «Спасибо,

52 девочка милая, спасибо!» Когда последний раз я была у них, матушка вышла, взяла корзинку, подожди, говорит. Через несколько минут вернулась, возвращает корзинку (она так всегда делала), а в ней что-то лежит. «Нам немного жить осталось, поминайте нас», — говорит матушка. А у самой слёзы из глаз. Прибежала я домой с корзинкой, а там отрез на платье, розовая ткань».

17 июля 1918 года в Екатеринбурге была расстреляна царская семья, а в ночь на 18 июля — в день памяти особо почитаемого Елизаветой Фёдоровной преподобного Сергия Радонежского — алапаевских узников привезли в лес, к заброшенной, затопленной шахте и сбросили туда, а потом закидали гранатами.

Вскоре Алапаевск заняла Белая армия. Тела мучеников извлекли из шахты, гробы поставили в кладбищенской церкви, и священники совершали над ними заупокойные богослужения. Но Красная армия перешла в наступление, и пермский игумен Серафим (Кузнецов) с великими трудами перевёз восемь гробов в Читу, а потом и дальше — в Китай. Только в апреле 1920 года они прибыли в Пекин.

Сёстры и брат Елизаветы Фёдоровны пожелали, чтобы тела великой княгини и инокини Варвары были отправлены в Иерусалим и похоронены в русском храме святой Марии Магдалины на Елеонской горе.

И теперь в русскую церковь в Гефсиманском саду приезжают паломники

со всего света, чтобы помолиться у гроба преподобномученицы Елизаветы о здравии своём и близких, попросить помощи в делах милосердия — да и во всех делах, угодных Богу, прославляемому во святых Своих.

УДК 241.5
ББК 84(Рос=Рус)6
К 17

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви ИС Р 14-407-0740

*Литературно-художественное издание
Для детей среднего школьного возраста*

Коршунова Татьяна Владимировна
**Житие святой преподобномученицы
Елизаветы Феодоровны
в пересказе для детей**

Редактор *Татьяна Стрыгина*
Дизайнер *Антон Героев*
Дизайнер-верстальщик *Анна Савостьянова*
Корректор *Мария Симонова*

ООО «Никея»
Юридический адрес: 121471, Москва, Рябиновая ул., стр. 19
www.nikeabooks.ru
Издательский отдел:
тел.: 8(495) 600-35-10; info@nikeabooks.ru
Отдел продаж:
тел.: 8(499) 110-17-68; 8(499) 110-15-71; sales@nikeabooks.ru
Подп. в печ. 05.12.2016. Формат 70×100 1/32. Гарн. CaslonC.
Печ. офс. Бум. офс. Печ. л. 2,0. Тираж 4000 экз. Заказ № 1621210

© ООО «Никея», 2017
© Издательский дом «Никея», 2017
ISBN 978-5-91761-682-7

arvato
BERTELSMANN

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97